

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.55.62.001

## Лингвокультурный анализ специфики семьи и ее функций в русской и китайской традициях

**Егорова Ольга Арсеновна**

Кандидат культурологии, доцент,  
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,  
109125, Российская Федерация, Москва, Васильцовский стан, 11;  
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

### Аннотация

Статья посвящена сравнительному лингвокультурному анализу института семьи в русской и китайской традициях. Актуальность работы обусловлена глобальными трансформациями семейных ценностей в настоящее время, что требует углубленного изучения их национально-культурных основ для преодоления стереотипов и углубления взаимопонимания между народами. Новизна исследования заключается в рассмотрении социокультурных особенностей и языковой репрезентации понятия «семья» через комплексный анализ исторических, культурологических и лингвистических источников. Исследование выявляет, что, несмотря на общие структурные черты, русская семья эволюционировала от патриархальности к нуклеарной модели с размытыми гендерными ролями, тогда как китайская демонстрирует большую устойчивость к конфуцианским традициям. Языковая репрезентация отражает эту специфику – русское понятие характеризуется развитием метафорических переносов, в то время как китайский иероглиф сохраняет глубокую связь с символами материального благополучия и выступает базовой моделью социальной организации.

### Для цитирования в научных исследованиях

Егорова О.А. Лингвокультурный анализ специфики семьи и ее функций в русской и китайской традициях // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2026.55.62.001

### Ключевые слова

Семейные ценности, русская и китайская культуры, христианство, конфуцианские принципы, традиции, гендерные роли, коллективизм, социальные трансформации, толковый словарь, лексемы, иероглифы.

## Введение

В статье будет проанализирована специфика и значимость семьи и семейных отношений в контексте русской и китайской лингвокультурных традиций. Актуальность исследования продиктована трансформациями, происходящими с институтом семьи во всех странах мира в результате процессов глобализации, урбанизации и быстрых экономических изменений. Компаративный анализ особенностей русских и китайских семейных отношений позволяет выявить общие и специфические ценностные ориентиры, что, в свою очередь, способствует лучшему пониманию национального характера и менталитета двух народов.

## Основная часть

Исследование семьи как феномена привлекает внимание различных научных дисциплин. Необходимо отметить, что в науке сформировался целый ряд определений семьи, что привело к отсутствию единого представления о её функциях и ценностях. Например, Е. В. Баянова определяет семейные ценности через межличностные отношения мужчины и женщины, направленные на удовлетворение потребностей в эмоциональной привязанности, бытовой организации, моральной поддержке, половой любви и продолжении рода [Баянова, 2016, 1014-1017]. Согласно социально-историческому подходу Чжао Юаньцзэ, семья – это исторически сложившийся, социально санкционированный и регулируемый институт, основанный на отношениях между супругами и объединяющий поколения для продолжения рода [Чжао Юаньцзэ, 2020, 224-228]. Ян Фан подчёркивает, что семья, помимо универсальных свойств – совместное проживание, хозяйство, обладает индивидуальными характеристиками, связанными с исторической эпохой, религией и этническими традициями [Ян Фан, 2013, 250-254].

Следовательно, семья выступает не только социальным институтом, но и культурным образованием, что делает её объектом лингвокультурологии. Понятие «семья» играет ключевую роль в формировании эмоционального мира и нравственных устоев личности. При его анализе важно соотношение с семейной системой, которая, помимо супружеской пары и детей, может включать родственников разных поколений. Исследование ценностных ориентаций внутри этой системы позволяет раскрыть смысловой контекст этого понятия, где разноуровневые семейные связи выступают относительно самостоятельной подсистемой [Баландина, 2013, 29].

Начнем с того, что в русской культуре институт семьи формировался в условиях эволюции языческих верований, связанных с культом природы и земледелием, и последующей христианизации, изменившей семейные традиции [Грибач, 2005: 11]. Если в языческий период наблюдалось социальное равенство полов, то с принятием христианства мужчина стал главой семьи, а женщина – подчинённой фигурой. Эта норма была закреплена в «Домострое» (XV в.), который систематизировал семейные ценности, утверждая единоличную власть мужа и допуская телесные наказания для жены и детей «без гнева», «больно, но разумно» [Домострой, 1994; Зув, 2021, 140-142]. Согласно этому учению, семья мыслилась как «*малая церковь*» или «*домашний монастырь*» с мужем во главе.

Для крестьянской семьи была характерна многодетность, так как дети рано начинали участвовать в хозяйственной деятельности. Развод допускался, например, по причине бесплодия супруги. При Петре I в городской среде под европейским влиянием стала формироваться светская культура семьи, противопоставленная «Домострою» и пропагандирующая ценности любви, заботы, совместного досуга и воспитания детей [Гавров,

2010, 12-19]. Однако в крестьянской среде традиционные устои, смешанные с языческими обычаями, сохранялись вплоть до середины XX века.

Современная русская семья, как правило, нуклеарна, то есть включает супругов и 1 или 2 детей, живёт отдельно от старшего поколения, но сохраняет с ним эмоциональную связь и активно пользуется его помощью. Оба супруга обычно работают, стремясь к самореализации, что размывает традиционные гендерные роли и выравнивает их права и обязанности.

Перейдем к анализу китайской семейной системы, которая традиционно базируется на трёх столпах, сложившихся веками: патриархальности (доминирующее положение мужчины), патрилинейности (учёт родства по мужской линии) и патрилокальности (проживание молодой семьи с родителями мужа или рядом с ними) [У Синьей, 2009].

Нормы взаимоотношений регламентируются конфуцианскими «пятью постоянствами» – сводом базовых социальных обязанностей. «Отец должен следовать постоянству служения долга перед семьей и страной, основанном на справедливости. Постоянство матери заключается в том, чтобы источать милосердие. Постоянство старших братьев и сестер состоит в дружеском расположении к младшим братьям и сестрам, а постоянство младших братьев и сестер состоит в уважении к старшим членам семьи. Долг сыновей и дочерей в семье состоит в уважении и почитании представителей всех старших поколений» [Баранов, 2006].

По составу китайская система многоуровневая – от базовой нуклеарной семьи (живущей отдельно при возможности) до расширенной (объединённый быт и бюджет с родителями) и, наконец, клана — мощной родовой общности, обеспечивающей поддержку и выживание многих семей [У Синьей, 2009].

Краеугольным камнем семейных отношений считается доброжелательность, что отражено в известной пословице: *家和万事兴 – доброжелательная семья будет процветать* [Баранов, 2006].

Отметим также, что иерархия в китайской семье строится на принципе единства, поэтому в обращении стирается грань между кровными родственниками и роднёй по браку. Муж и жена называют родителей, братьев и сестёр друг друга так же, как и свои собственных. Понятия *свёкор, тёща* или *золовка* отсутствуют, а обращение по имени к родственнику считается проявлением неуважения.

Китайские семейные традиции, уходящие корнями в глубокую древность, всегда возводили семью в абсолют. Это был не просто круг близких людей – это был целый мир, строгий и всеобъемлющий. Семья давала первые уроки и навсегда определяла судьбу человека.

Ни один серьёзный шаг не мог быть сделан без благословения старших. Молодые не могли по своей воле покинуть родной очаг, выбирать круг общения или спутника жизни. Даже решение уехать на учёбу или работу в другой город наталкивалось на непреложный долг – быть опорой для престарелых родителей.

И сегодня для многих китайцев основа жизненного выбора – не личное желание, а стремление угодить родителям, сделать их счастливыми и заслужить их одобрение. Это чувство долга, глубоко укоренённое в сердце, становится спутником на всю жизнь.

Особую силу эта традиция сохраняет в сельской местности, откуда происходит значительная часть населения. Здесь брак и дети – это не только продолжение рода, но и практическая необходимость – новые рабочие руки и гарантия сохранения семейного хозяйства.

Проанализировав культурные особенности и функции русской и китайской семьи, обратимся к лингвистическому аспекту и проанализируем словарные дефиниции, раскрывающие значение понятия «семья» в обоих языках.

Для понимания лексемы «*семья*» в русском языке рассмотрим её словарные значения. Так, важным источником служит этимологический словарь Макса Фасмера, где прослеживается история слова с момента его возникновения в народной речи. Исходно оно обозначало «*жену*». В древнерусском языке родственное слово «*стѣми*» расширило своё значение, начав обозначать мужа и жену, а затем и других членов семьи, позднее названных «*домочадцами*». К ним относились все совместно проживающие родственники – дети, родители, братья и сёстры супругов. Такое устройство было характерно для крестьянской традиции, где совместное проживание и разделение труда – мужчины в поле, женщины в доме – диктовались хозяйственной необходимостью.

Другое значение лексемы восходит к русско-церковнославянскому «*стѣмь*» – «*человек*». От него образовано слово «*стѣминь*», означавшее в зависимости от контекста «*раб*» или «*домочадец*». Особую роль в этимологии играет слово «*семьица*», которое трактовалось как «*смейство, племя или род*» [Фасмер, 2006]. Учитывая множество совпадений в источниках, происхождение современного слова «*семья*» связывают с совокупностью этих значений, что отражает становление традиционных семейных ценностей и функций в России. При этом ключевой основой считается именно лексема «*семьица*».

Это подтверждается в толковом словаре В. Даля, где «*семья*» рассматривается как производное от «*смейства*», вошедшего в народную речь ближе к эпохе Петра I. Даль определяет семью как «*совокупность близких родственников, живущих вместе*» [Даль, 2004].

В современных словарях эта лексема приобрела многозначность. Так, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой основным значением остаётся «*группа родственников, живущих вместе (муж и жена, родители с детьми)*». Однако появились и производные значения: переносное – объединение людей, сплочённых общими интересами («*семья служащих*»), а также специальные – в биологии (группа животных одного вида, например, «*семья воробьиных*») и в языкознании (группа родственных языков) [Ожегов, 1997, 711].

Анализ лексикографических источников позволяет сделать вывод об эволюции понятия «*семья*» в русском языке. Его ядром по-прежнему является союз мужчины и женщины, создающий общность родственников и отвечающий за продолжение рода. На основе метафорического переноса возник ряд новых значений, расширивших концептосферу этого слова на другие области жизни.

В китайском языке семья обозначается иероглифом 家, значение которого, в отличие от русского слова, имеет чёткую и устойчивую структуру, зафиксированную в словарях с объяснением составляющих элементов. Иероглиф состоит из двух частей: «宀» («*крыша дома*») и «豕» («*свинья*») [Luo, Zhufeng, 2001]. В китайской культуре свинья традиционно символизировала достаток, богатство и смелость. Этот образ восходит к глубокой древности, когда разведение свиней было важной частью хозяйства и залогом благосостояния семьи. Таким образом, объединение сем «*крыша*» и «*свинья*» в иероглифе 家 отражает саму суть семейного очага.

«Словарь китайского литературного языка» приводит несколько значений этого иероглифа. Главным из них является «*основанная на браке или кровном родстве ячейка общества*», включающая родителей, детей и других совместно проживающих родственников. Второе значение – «*дом, жилище семьи*». Третье и четвёртое значения указывают на объединение людей по роду профессиональной или научной деятельности. Пятое значение связано с

классификацией научных или художественных школ по степени идейной близости [Словарь китайского литературного языка, 2000].

«Словарь китайского языка» также фиксирует основное значение как единицы общества, основанной на браке, кровном родстве или усыновлении, что отражает социальные изменения. Кроме того, отмечается использование иероглифа в устной речи для почтительного упоминания старшего родственника в разговоре с посторонними. Остальные значения, как и в предыдущем источнике, связаны с объединениями по профессиональному признаку [Словарь китайского языка, 2000].

## Заключение

Таким образом, проведенный лингвокультурный анализ демонстрирует, что русская семья претерпела значительную трансформацию – от патриархального уклада к современной нуклеарной модели с размытыми гендерными ролями. Китайская семья, в отличие от русской, сохраняет более прочную связь с конфуцианской традицией, несмотря на современные социальные изменения.

Однако, несмотря на разницу в культурных традициях, для семейных систем России и Китая характерны общие структурные черты – патриархальность, патрилинейность и патрилокальность. Однако степень их актуальности в настоящее время различается, а именно – в России эти характеристики существенно ослабли, в то время как в Китае они, хотя и адаптируются, остаются более выраженными в ценностном сознании.

Этимологический и семантический анализ лексем, репрезентирующих концепт «семья» в русском и китайском языках, выявляет как универсальные, так и специфические черты. Универсальным является ядро значения, связанное с родством, совместным проживанием и хозяйством. Специфика русского концепта проявляется в развитии широкого спектра метафорических и терминологических переносов, отражающих расширение понятия. Китайский иероглиф 家 демонстрирует глубокую связь с материальной культурой и хозяйственным укладом, а его семантическое поле также включает значения, связанные с профессиональными и интеллектуальными сообществами, что указывает на восприятие семьи как первичной модели социальной организации.

В целом, сравнительный лингвокультурный анализ позволяет сделать вывод о том, что семья, оставаясь фундаментальным социальным институтом, является динамичным культурным конструктом. Её эволюция и языковая репрезентация наглядно отражают сложное взаимодействие между устойчивыми традиционными основаниями и непрерывными процессами социальной трансформации.

## Библиография

1. Баландина Е. С. Динамика образа семьи в языковом сознании носителей разных культур: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2013. – 234 с.
2. Баянова Е. В. Структура семьи в западной и восточной культурах // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1014-1017.
3. Гавров С. Н. Семья в контексте традиционного российского общества: экономические и социокультурные аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. № 11. С. 12-19.
4. Грибач С. В. Образ семьи в языковом сознании русских: гендерный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. – 21 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. – М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. 700 с.

6. Домострой / Изд. подгот. В.В. Колесов, В. В. Рождественская; Отв. ред. Л. А. Дмитриев. – СПб.: Наука, 1994. – С. 88-133.
7. Зуев В.А. Семья и общество от Домостроя до наших дней: ментальность, трансформация, педагогические проблемы // Мир науки, культуры, образования. –2021. – № 2. – С. 140-142.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 1997. – 944 с.
9. Словарь китайского языка. Пекин: Шану, 2002. 1999 с.
10. Словарь китайского литературного языка в четырех томах /под ред. Чжан Шуянь. Шанхай: Большой китайский словарь, 2000. Т. 1. С. 240.
11. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. — Пекин: Хэбэйское образовательное издательство, 2022. – 240 с.
12. У Синьюй. Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта «семья» в русской и китайской культурах: дис. ... канд. пед. наук. –СПБ., 2009. – 192 с.
13. Фасмер Макс Этимологический словарь русского языка: в 4 т. /Перевод О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Т. 3 М.: Прогресс, 1986-1987. 632 с.
14. Чжао Юаньцзэ. Образ семьи в русской и китайской лингвокультурах // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. – Уфа: Издательство БГПУ, 2020. – С. 224-228.
15. Ян Фан. «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 6. – С. 250-254.
16. Luo, Zhufeng. Chinese Dictionary. – Shanghai: Hanyu Da CidianChubanshe, 2001. 1848 p.

## **Linguocultural Analysis of the Specifics of Family and Its Functions in Russian and Chinese Traditions**

**Ol'ga A. Egorova**

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,  
Lomonosov Moscow State University,  
109125, 11, Vasil'tsovsky stan, Moscow, Russian Federation;  
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

### **Abstract**

The article is devoted to a comparative linguocultural analysis of the institution of the family in Russian and Chinese traditions. The relevance of the work is due to the global transformations of family values at the present time, which requires an in-depth study of their national-cultural foundations to overcome stereotypes and deepen mutual understanding between peoples. The novelty of the research lies in examining the sociocultural features and linguistic representation of the concept of "family" through a comprehensive analysis of historical, cultural, and linguistic sources. The study reveals that, despite common structural features, the Russian family has evolved from patriarchy to a nuclear model with blurred gender roles, while the Chinese family demonstrates greater adherence to Confucian traditions. Linguistic representation reflects this specificity – the Russian concept is characterized by the development of metaphorical transfers, while the Chinese character retains a deep connection with symbols of material well-being and acts as a basic model of social organization.

### **For citation**

Egorova O.A. (2026) Lingvokul'turnyy analiz spetsifiki sem'i i yeye funktsiy v russkoy i kitayskoy traditsiyakh [Linguocultural Analysis of the Specifics of Family and Its Functions in Russian and Chinese Traditions]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2026.55.62.001

## Keywords

Family values, Russian and Chinese cultures, Christianity, Confucian principles, traditions, gender roles, collectivism, social transformations, explanatory dictionary, lexemes, characters.

## References

1. Balandina, E.S. (2013). *Dinamika obraza sem'i v iazykovom soznanii nositelei raznykh kul'tur* [Dynamics of the image of family in the linguistic consciousness of speakers of different cultures] (PhD dissertation). Cheliabinsk.
2. Bayanova, E.V. (2016). Struktura sem'i v zapadnoi i vostochnoi kul'turakh [The structure of the family in Western and Eastern cultures]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], (9 (113)), 1014–1017.
3. Gavrov, S.N. (2010). Sem'ia v kontekste traditsionnogo rossiiskogo obshchestva: ekonomicheskie i sotsiokulturnye aspekty [The family in the context of traditional Russian society: economic and sociocultural aspects]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], (11), 12–19.
4. Gribach, S.V. (2005). *Obraz sem'i v iazykovom soznanii russkikh: gendernyi aspekt* [The image of family in the linguistic consciousness of Russians: a gender aspect] (Extended abstract of PhD dissertation). Moscow.
5. Dal', V.I. (2004). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka: izbr. st.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: selected articles]. Moscow: Olma-Press: Kras. proletarii.
6. Domostroi [The Domostroy]. (1994). (V.V. Kolesov & V.V. Rozhdestvenskaia, Eds.; L.A. Dmitriev, Ed.). St. Petersburg: Nauka. (Original work published 16th century).
7. Zuev, V.A. (2021). Sem'ia i obshchestvo ot Domostroia do nashikh dnei: mental'nost', transformatsiia, pedagogicheskie problem [Family and society from Domostroy to the present day: mentality, transformation, pedagogical problems]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The World of Science, Culture, and Education], (2), 140–142.
8. Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Iu. (1997). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo iazyka imeni V.V. Vinogradova.
9. *Hanyu Da Cidian* [The Dictionary of Chinese Language]. (2002). Beijing: Shangwu.
10. *Hanyu Da Cidian* [The Great Dictionary of the Chinese Literary Language] (In 4 vols., Vol. 1). (2000). (Zhang Shuyan, Ed.). Shanghai: Hanyu Da Cidian Chubanshe.
11. Tan, Aoshuang. (2022). *Kitaiskaia kartina mira: iazyk, kul'tura, mental'nost'* [The Chinese picture of the world: Language, culture, mentality]. Beijing: Hebei Educational Publishing House.
12. Wu, Xinyu. (2009). *Lingvokul'turologicheskie i lingvometodicheskie aspekty kontsepta "sem'ia" v russkoi i kitaiskoi kul'turakh* [Linguoculturological and linguodidactic aspects of the concept "family" in Russian and Chinese cultures] (PhD dissertation). St. Petersburg.
13. Vasmer, M. (1986–1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (In 4 vols., Vol. 3). (O.N. Trubachev, Trans.; B.A. Larin, Ed.). Moscow: Progress. (Original work published 1950–1958).
14. Zhao, Yuanze. (2020). Obraz sem'i v russkoi i kitaiskoi lingvokul'turakh [The image of family in Russian and Chinese linguistic cultures]. In *Sistema nepreryvnogo filologicheskogo obrazovaniia: shkola – kolledzh – vuz* [The system of continuous philological education: school – college – university] (pp. 224–228). Ufa: Izdatel'stvo BGPU.
15. Yang, Fang. (2013). "Sem'ia" v russkoi i kitaiskoi iazykovykh kartinakh mira ["Family" in the Russian and Chinese linguistic pictures of the world]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk Polytechnic University], 6, 250–254.
16. Luo, Zhufeng. (2001). *Chinese Dictionary*. Shanghai: Hanyu Da Cidian Chubanshe.